

кажа: „Доволен съм“! Да, и било би безсжвстно от моя страна, ако кажех противното.

Това време — 35 дни — което прекарах там, ми едно убодри духа, друго спомогна много на разстроеното ми здравие и трето, в това кратко време, аз без преувеличение мога да кажа, че направих доста голям прогрес в руския език.

Дорогой друг!

Я очень доволенъ этой прогулкой, которая мнѣ открыла глаза, понимаю не только русский языкъ, но и поэзию языка. — Я хочу написат Тебѣ нѣсколько словъ по русски, который Ты так любишь. Можетъ быть Ты скажешь мнѣ, что это фанфоронство или грандомания, но увѣряю Тебя, голубчикъ, что ничего подобнаго я не думаю. — Я пишу по русски только для удовольствия. —

Ну я начинаю продолжат дальше.

Я доволенъ еще прогулкой потсму, что я за это малое время успѣлъ прочитатъ Герцена и нѣсколько рассказовъ Щедрина. Прочелъ еще разния брошюрки, что не такъ важно, а главное, что я еще ознакомился съ Байрономъ.

Русская компания въ которой я прожилъ, можно сказать, все время, очень хорошо влияла на меня. Она стала быт идеаломъ въ больной и усталой моей груди, и тепер я кажется забылъ стихи Лермонтова.

„Я рано началъ, кончу ранѣ
Мой умъ не много совершилъ,
Въ душѣ моей, какъ въ океанѣ
Надежд разбитихъ грудь лежитъ.

И перемѣнилъ ихъ изъ Плещеева:

Впередъ безъ страха, и сомненья
На подвигъ доблесни друзья,
Зарю святого искупленья
На небесахъ завидѣлъ я! . . .

Мнѣ теперъ хочется жить для людей и для будущаго!

Ахъ какія перемены? что можетъ сдѣлать эта среда? Въ эту минуту когда беру перо, я вспоминаю что было со мной два три мѣсяца тому назад!

Теперъ я читаю русские, болгарскіе и французскіе журналы. Просилъ отца прислать деньги въ Петербургъ для высылки журнала „Русское Богатство“. Онъ прислал, и я уже получилъ первый и второй № №. Хороший журналъ. Когда я читаю его то чувствую что это литературный, научно-общественный журнал! Изъ французскихъ получаю: *Revue des Revues*, *L'effort* ou *La Revue sentimentale*.